

ГЛАВА 1

Мир, в котором я родилась и выросла, — мир красивой одежды, сверкающих моментоловов и больших денег, — все больше и больше становился для меня недоступен. Я родилась, чтобы стать моделью. Я должна чувствовать на себе восхищенные взгляды поклонников, передвигаться исключительно на новеньких омнибилях и радовать других одним своим существованием. Жаль, что в жизни, оказывается, всегда есть досадное «но». В моей жизни это «но» уперлось в странное обретение магии, дурацкое родительское желание во мне что-то там воспитать, и, соответственно, обучение в Академии власти, и лишение меня денег.

И если за два месяца, которые приходится пребывать в Академии, я более-менее привыкла к этому месту и даже наметила путь, который придется пройти если не до отчисления, то хотя бы к подобию терпимой жизни, — мужчины, с которыми мне необходимо общаться каждый день, все обретение спокойствия сводят на нет.

Мы шагали по парку, напрямиком в его заросли — в ту часть, где обычно не боялись появляться только боевики с отделения земли. Полигон

был пуст, но с тех самых пор, как проректор запретил мне участвовать в соревнованиях, открыто тренироваться наша команда не могла, а начало состязаний приближалось.

Таматин сказал, что знает идеальное место для тренировки, а потому шагал впереди вместе с Олефом. Следующими шагали Лисса и Эдит, а затем я и Хантер. Официальная легенда гласила, что девушек нельзя оставлять одних, а на деле парням хотелось побольше времени провести со своими избранницами.

— На что ты надеешься? — шепнула я Хантеру, когда вся наша компания растянулась на достаточное расстояние.

— Ты о соревнованиях?

— Да, ты думаешь, Виррас передумает?

— Вот уж точно нет, — фыркнул парень. — Просто все знают, что состав команды утверждается в тот момент, когда все участники выходят на поле. Так что в секрете твое участие нужно держать до начала игры.

Я удивленно уставилась на Хантера, и он понатливо улыбнулся:

— Выходит, что не все.

— И что это значит?

— Мы можем и не включать тебя в список участников — он формальный. Если ты вышла на поле в момент объявления команды, то ты уже участник, и никто тебя с этого поля не сможет вытянуть, пока не будет воздвигнут флаг. Защитный купол просто не даст.

АКАДЕМИЯ ВЛАСТИ. СТУДЕНКА В НАКАЗАНИЕ

— А-а-а, что-то такое я слышала, — вспомнила я. — А если мы этот флаг за два дня отвоевать не сможем?

Хантер посмотрел на меня с нескрываемым сожалением.

— Ляля, тебе бы описания игр почитать, правда. Правила-то ты выучила, а что с практикой? Не раз и не два бывало, что игроки оставались на поле больше чем на неделю. Для такого случая мы даже припасы с собой возьмем.

О таком развитии сюжета я даже не подумала. В моем понимании схватка между командами должна быть яростной, но короткой, — схлестнулись, вырубил большую часть соперников или соперники вырубил тебя и формально установили флаг в положенное место. Причем делать это просто, ведь враги уже валяются у твоих ног. Но с другой стороны, со мной будут три умелых боевика, а задача максимум — пережить отборочные, так что интересовал только один вопрос:

— Припасы же я носить на себе не буду?

— Нет, мы Таматина напряжем, — фыркнул Хантер. — Хоть какая-то польза от него будет.

— Идеальное место, — громко возвестил Таматин, останавливаясь и внимательно оглядываясь.

Так как мы довольно сильно отстали, пришлось нагонять и смотреть, что же там за идеальное место такое. Для тренировки Кряхс выбрал небольшую полянку, на которой вся наша компания с трудом смогла поместиться без того, чтобы не

задевать огромные еловые ветки и непонятно откуда взявшиеся кусты сирени.

— Идеальное для чего? — устало спросил Хантер. — Для тренировки лесорубов? Здесь ровно половина присутствующих — огневики. Ты хочешь, чтобы мы пожар устроили? Скрикошетит удар от какого-нибудь щита и даже рассеяться не успеет.

— А чем не тренировка — очистить для себя поляну? — не согласился Таматин. — Потренируемся владеть силой.

Боевики просто устали — только этим я могу объяснить тот факт, что мы с Лиссой пошли дальше, выискивать дорогу среди зарослей, а парни остались объяснять непризнанному гению, почему такая поляна не подходит для тренировки. Догнали они нас довольно скоро, Кряхс постоянно трогал челюсть, а Эдит с Олефом довольно переглядывались. Хантер же, как истинный лидер, делал вид, что ничего не произошло — обычный воспитательный момент.

Подходящую для тренировки поляну мы все-таки нашли и разбились на пары: я — Эдит, Таматин — Олеф. Эдит и Олеф нападали друг на друга, а я и Таматин исполняли роли защитников. Хантер же в это время контролировал процесс и руководил отвлекающими маневрами. Не знаю, но как-то так само собой решилось, что Дангвару особые тренировки не требуются, и его задача — натаскать нас. Лисса же исполняла роль болельщиков — кричала, чтобы Таматина били посильнее.

АКАДЕМИЯ ВЛАСТИ. СТУДЕНКА В НАКАЗАНИЕ

Сначала все получалось вяло и грустно: Олеф боялся задеть меня, Эдит отвлекался на Лиссу, так что мои примитивные щиты худо-бедно справлялись. Но затем обидевшийся Таматин зарядил Эдиту в глаз далеко не щитом, и началось невообразимое. Эдит посылал в соперников просто волны огня, которые Таматин с успехом отражал; Олеф, не понимающий, к чему такая жестокость, принялся мстить: мои щиты с таким потоком огненных и частично воздушных сил, так как Таматин вошел в кураж, — не справлялись, и Эдиту пришлось частично уйти в защиту. Мы отступали — нас прижимали к деревьям, и вдруг между нами и дуэтом соперников взвились в небо огромные дубы. Вот прямо так, за секунду посреди полянки, окруженной ясенем и вязом, появились дубы. Схватка прекратилась сама собой — Олеф и Таматин скрылись от нас за дубовой стеной. Хантер подошел, чтобы рассмотреть возникшую преграду, Лисса пока приближаться боялась.

— Вот это ты даешь — отвлекающий маневр, — ахнул Эдит. — У тебя и магия земли, что ли, есть? А почему скрывал?

— Это не я. — Хантер нахмурился. — Что происходит?

Крики с другой стороны были неожиданными и потому еще более пугающими. Олеф громко матерился, заставляя краснеть даже Эдита, а Таматин тонко, как-то по-девчачьи завизжал. Мы на секунду замерли, прислушиваясь, а затем бросились на другую сторону дубовых джунглей, вы-

строившихся в один ряд. Бежали быстро, сопровождаемые криками парней и вспышками огня, которым, по-видимому, отбивался Олеф, но, когда выскочили на другую сторону поляны, никого уже не увидели — ни врагов, ни соратников. По звукам удалось найти пропавших.

Оказалось, что ноги Олефа и Таматина обвили лианы и бодренько так тянут наших друзей куда-то в сторону. И Эдит и Хантер бросились на помощь — у боевиков в принципе нет стремления долго думать и испытывать замешательство. Они принялись помогать Олефу жечь лианы огнем, но сгорала одна ветвь и тут же появлялась другая, еще сильнее и толще. Казалось, будто бы сгоревшие растения просто обрастали дополнительной кожей и спешили отомстить обидчикам. И если лианам, схватившим Олефа, удавалось нанести большой урон, потому что он мог воздействовать на них с близкого расстояния и без боязни повредить себе, то у Таматина дела были плохи. Лианы утащили его в настоящие заросли, а Кряхс, как нестрессоустойчивый знаток, просто визжал и с ужасом смотрел на обвивавшие его ноги растения. Лисса кричала, понимая, что со своей водой, без особых умений, может лишь заставить лианы расти быстрее.

— Да делай ты уже хоть что-нибудь, Таматин! — взревел Хантер, но гения все дальше и дальше утаскивали в заросли лианы.

Я испугалась — на Кряхса мы постоянно ругались, ворчали, да и вообще делали вид, что совсем

АКАДЕМИЯ ВЛАСТИ. СТУДЕНКА В НАКАЗАНИЕ

его не любим. Да, он действительно заносчивый, иногда высокомерный и противный чурбан. Но отдавать его лианам я не собиралась. Не собиралась настолько серьезно, что последовавшие события стали закономерностью.

Я опять почувствовала, как кружится моя голова. Воздух похолодел, и по поляне за клубился туман, обвивая меня огромными кольцами. То, что я потихоньку училась владеть своей силой, шло на пользу: почувствовала вдруг, как быстро и отрывисто вырывается воздух из легких Таматина, как горячо дышат огневики — огонь словно бы проникал во все клеточки их организмов. Я знала, что призванный мною туман способен мгновенно стать густым и плотным и разорвать не только эти лианы на ноге Таматина, но и саму ногу. Не могу объяснить, но я это осознавала каждой своей клеточкой, и при этом не было оглушающего ощущения могущества.

— Ляля! — страшно закричал Хантер.

Я повернулась, но поняла, что парень остался у моих ног, а клубы тумана подняли меня в воздух.

— Все хорошо, — я постаралась улыбнуться, но, судя по испуганным лицам парней, получалось плохо.

Все будто замерло — даже лианы перестали тянуть паникующего Таматина, вот только он, к сожалению, вопить так и не перестал. Я мешкала, боялась вместо растений повредить нашего непризнанного гения, и вот все решилось: лианы щел-

кнули, в последний раз взметнулись вверх и втянулись в землю, дубы остались на месте, но стали немного меньше размерами, а на поляну вдруг вышел принц Кисьяк.

Его почти не было видно среди замерзшей и пожухлой травы, но это не мешало принцу важно выступать вперед, уперев руки-веточки в бока. Как мне показалось, рост кустика немного увеличился, но могло ли это произойти за такой короткий срок? Хотя он же на растение похож, может, от качества почвы и рост зависит. Как-то сразу я поняла, кому мы обязаны испугом Таматина и дополнительной тренировкой огневику, и успокоилась. Я помнила, как защищал Радагат принца перед коллегой, и понимала, что серьезного вреда Кисьяк студентам нанести не может.

Успокаивалась я — исчезал туман, и через несколько секунд мне удалось оказаться на земле. Обратила внимание на опасливые и удивленные взгляды огневику, поежилась и решила, что общение с принцем предпочтительнее.

— Что ты здесь делаешь? — Чтобы быть ближе к Кисьяку, села прямо на землю. — Мы же далеко от стены.

Кисьяк показал на Олефа, который стоял позади меня, затем на Таматина, который лежал на земле и стонал, скорчил злое личико и попрыгал на месте. Походило на то, что парни показали принцу злыми, и я озвучила свою догадку вслух. Кисьяк довольно закивал.

АКАДЕМИЯ ВЛАСТИ. СТУДЕНКА В НАКАЗАНИЕ

— И ты решил нам помочь? — Принц еще больше обрадовался. — Не нужно было. Это мои друзья, мы тренировались.

Кисьяк открыл в немом изумлении рот, потом что-то быстро застрекотал, как сверчок, но я ничего не поняла и расстроено развела руками.

— Прости.

Тогда принц устроил целое пантомим-шоу на тему: злые Олеф и Таматин били маленькую меня, а противный Хантер — причем его противность была показана очень красочно — просто смотрел, да еще и палками периодически бросался. Так что герой Кисьяк решил восстановить справедливость и поспешил на помощь.

Хантеру это не понравилось. Даже больше — Хантер серьезно обиделся и нервно спросил:

— Ляля, это кто?

— Кисьяк, — титул решила не озвучивать. — Он живет у нас в парке.

— Я такого никогда не встречал, — подал голос Эдит.

Таматин заинтересованно приподнял голову — понял, что на гениальные страдания никто не обращает внимания и подкрался поближе.

— Постой-ка, а его появление не связано с этой стеной в парке, про которую все говорят? — это уже умница Олеф. — Что это вообще такое?

И тут подал голос Таматин:

— Представитель мира дендронов, полагаю.

Мы все обернулись на гения. Лисса вообще издала судорожный вздох, который явно демон-

стрировал ее подозрение, что кустик принес именно гений.

— Об этом говорят характерные насечки на его руках и то, что передвигается он временным переносом корней...

— Об этом говорит то, что куст живой, твою мать! — рявкнул Хантер. — Как это вообще возможно? Как он в наш мир попал? Ляля?!

— Не знаю, — быстро сориентировалась я. — Самой интересно.

Принц ошалело уставился на меня и потряс в воздухе кулачком.

— Да-да, — я не сдавалась. — Даже представить не могу, кто принес его в наш мир. И вообще, может быть, он здесь с родителями, так что огромные дендроны скоро вылезут из кустов и всех раскидают.

Парни с опаской посмотрели по сторонам — свежи были воспоминания о выросших за секунду дубах и силе лиан, и если подобную экзекуцию учинил маленький кустик, то что будут творить огромные бешеные деревьяшки?

— А я немного понимаю язык дендронов, — вдруг сказал Таматин. — Изучал, когда было свободное время. Даже не думал, что когда-то пригодится.

Кисьяк радостно застрекотал что-то, а Эдит удивленно пробормотал:

— В свободное время... Я в свободное время гири подкидываю или сплю, но явно не с кузнечиками общаюсь. Он точно ненормальный.

АКАДЕМИЯ ВЛАСТИ. СТУДЕНКА В НАКАЗАНИЕ

— Да тихо ты, — шикнул восхищенный Олеф. — Я, может быть, тоже так хочу, но из-за того, что боевик, — языки не даются.

Таматин внимательно выслушал принца, кивнул, коротко ответил на таком же языке и повернулся к нам.

— Перед нами принц дендронов — Кисьяк III, — на этих словах принц прямо-таки по-королевски немного наклонил голову, приветствуя нас. — Деревья сообщили принцу, что на территории, выделенной ему для проживания, разгорелся неравный бой. Его высочество бои уважает и решил посмотреть, прибыв на место. А когда увидел, что обижают его знакомую, то разозлился и решил вмешаться. Разумеется, если бой был тренировочным, то он всех прощает.

— А откуда он взялся-то? — Хантер потрепал Таматина по плечу. — И откуда он Лялю знает?

И тут гений поднял на меня глаза и промолчал. Глядя на него, я отлично поняла, что Таматину уже все известно — Кисьяк ему рассказал. А что он еще сказал? Что я была с проректором?

— Не хочет говорить, — медленно сказал Таматин, не сводя с меня взгляда. Кисьяк возмущенно завопил, но гений сделал вид, что не заметил. — Так что у Ляли и спроси, как они познакомились, — Таматин встал и отряхнул колени.

Все с ожиданием уставились на меня. Я неловко улыбнулась и сказала:

— Даже не знаю, что ответить. Я видела его всего лишь раз — он приходил к проректору, ког-